УДК 316.346.32-053.6
ББК С 55.325.1

Е. Л. Луценко
г. Биробиджан, Россия

Роль и место молодёжи в социальной структуре Еврейской автономной области

В статье рассмотрено представление о социологии молодёжи как комплексной научной проблеме, её концептуальных особенностях, понятиях и категориях; о молодёжи как объекте и субъекте социальных преобразований в Еврейской автономной области; о молодёжной политике автономии; о формировании политической культуры и гражданской позиции молодого человека как непосредственных атрибутах социально активной личности.

Ключевые слова: молодёжь, социализация, ценности, право, образование, трудовой потенциал.

Ye. L. Lutzenko
Birobidzhan, Russia

The Role and the Place of the Youth in the Social Structure of the Jewish Autonomous Region

The article covers the ideas of youth sociology as a complex scientific problem, its conceptual features, concepts and categories. The author considers the youth as an object and a subject of social transformations in the Jewish autonomous region, the youth policy of the autonomy, the formation of political culture and a civic stand of a young man as direct attributes of a socially active person.

Keywords: youth, socialization, values, the right, formation, labour potential.

В целом, роль молодёжи в обществе обусловлена следующими объективными обстоятельствами.

1. Молодёжь, являясь достаточно большой социально-демографической группой, занимает важное место в народнохозяйственном производстве, как единственный источник пополнения трудовых ресурсов.

2. Молодёжь – основной носитель интеллектуального потенциала общества. Она обладает большими способностями к труду, к творчеству во всех сферах жизни.

3. Молодёжь имеет достаточно большую социальную и профессиональную перспективу. Она способна быстрее других социальных групп общества овладеть новыми знаниями, профессиями и специальностями.

Обозначенные обстоятельства можно подтвердить фактическими и статистическими данными.

К началу 1990 г. в бывшем СССР насчитывалось 62 млн чел. в возрасте до 30 лет. При этом каждый четвёртый житель города и каждый пятый села были молодыми людьми. Всего граждане в возрасте до 30 лет составляли 43 % трудоспособного населения [5, с. 32].

Доля молодёжи в возрасте 16–30 лет в бывшем СССР на 1990 г. составляла 22 % всего населения. За последние десять лет произошло сокращение населения молодого возраста на территории бывшего СССР на 4,8 млн чел., доля молодёжи в 1989–1999 гг. уменьшилась с 22 до 20 %.

По данным 1986 г., всего в народном хозяйстве бывшего СССР было занято около 40 млн юношей и девушек. При

© Луценко Е. Л., 2011

этом в отдельных отраслях более половины работающих составляла молодежь. Например, в промышленности и строительстве 54 % работающих были в возрасте до 30 лет, в сельском хозяйстве – 44, в машиностроении – 40, в легкой промышленности – более 50 % [14; 5].

Показательным аргументом влияния молодёжи на преумножение национальных богатств страны является её доля в совокупном общественном продукте. Так, прирост общественного производства в бывшем СССР (от общих объёмов) обеспечивался молодёжью в седьмой пятилетке на 30 %, в восьмой на 57, в девятой и десятой на 90 %. И сегодня, и в будущем рост промышленного производства также зависит, прежде всего, от того, как в него вовлекаются новые молодые работники.

Конечно, однозначно рассматривать приведённые данные нельзя. Скорее, можно вести речь об определенной эксплуатации молодежи обществом, использовании её потенциальных возможностей.

Роль молодёжи как субъекта и объекта в историческом процессе развития общества весьма специфична. С точки зрения механизма социализации молодёжи, вначале молодой человек, вступая в жизнь, является объектом воздействия социальных условий, семьи, друзей, институтов обучения и образования, а затем в процессе взросления и перехода от детства к юношеству учится и начинает сам творить мир, т. е. становится субъектом всех социально-экономических, политических и общественных преобразований.

Понятно, что проблема молодёжи имеет глобальный, общечеловеческий характер и потому находится в центре внимания всех стран и крупнейших организаций мира. По линии ЮНЕСКО, например, только с 1979 по 1989 гг. было принято более 100 документов, касающихся проблем молодёжи. В большинстве из них подчеркнуто, что молодые люди сами, своим трудом должны реализовать свои цели. Молодёжь должна быть в постоянном поиске, дерзать, строить свою судьбу. Естественно, это присуще только демократическим обществам, странам с высоким уровнем экономического и социального развития.

Вместе с тем, на сороковой сессии Генеральной Ассамблеи ООН при обсуждении проблем молодёжи было обращено внимание и на то, что «молодые люди играют двоякую, на первый взгляд противоречивую, роль: с одной стороны, они активно способствуют процессу социальных изменений, а с другой – оказываются его жертвами» [11; 4]. При этом на сессии указывалось, что в 80-х гг. основными проблемами, оказывавшими воздействие на молодых людей во всём мире, были проблемы развития, семейной жизни, трудовой деятельности и культуры.

В прошлом молодёжь рассматривалась как объект воздействия, воспроизводства не только новых поколений, но и заранее заданных ей идей и установок. Г. Черный объясняет суть новых требований и подходов к молодежи переходом от преимущественно директивно-командной системы политического руководства молодёжью к преимущественно демократичной, массовой молодёжной политике, предполагающей «обратную связь» и контроль «снизу», учитывающий плюрализм интересов, позиций и мнений в молодёжной среде и широкий спектр социально-политической динамики различных молодёжных объединений [6, с. 123].

Действительно, сегодня молодёжь не может быть ориентирована исключительно на выполнение общегосударственных дел, связанных с решением плановых заданий; она должна получить возможность решать и свои, молодёжные проблемы. Интересы молодёжи, её реальные, насущные проблемы – органическая часть всех социальных задач общества. Здесь уместно напомнить интересное высказывание известного психолога И. С. Кона о том, что в XX в. темпы смены новой техники стали опережать темпы смены новых поколений. Такая особенность науч-

но-технической революции существенно отразилась на психике и психологии молодежи, ярче выявила её неприспособленность к жизни. С этой проблемой молодёжи мы вступим и в XXI век.

Наряду с утратой старшими поколениями права на выполнение традиционной обучающе-воспитательной функции обострилась проблема самостоятельности молодёжи, её подготовки к жизни, к осознанным действиям.

Молодёжь сегодня, с одной стороны, всё больше ощущает себя особой группой общества в пределах некой «молодежной культуры», а с другой – всё больше страдает от неразрешимости многих своих специфических проблем. При этом наиболее серьезным фактором, деформирующим психику молодых людей, является отсутствие определённого доверия к ним. Юноши и девушки крайне мало привлекаются к решению и реализации самых разных проблем жизни современного общества. Более того, они даже не включаются на равных в обсуждение разнообразных вопросов, которые беспокоят всех граждан.

Анализ данных, приведенных в работе, основывается на результатах проведённого весной – летом 2009 г. исследования, посвящённого изучению социально-экономического положения молодежи ЕАО.

Вид исследования – описательный, так как объектом исследования являлась большая общность людей, отличающихся разнообразными характеристиками. Опрошенные – это студенты, служащие, безработные, домохозяйки; лица, состоящие и не состоящие в браке; проживающие как в городе, так и в районах Еврейской автономной области.

Подвид исследования – точечное, так как собрана информация об объекте в момент его изучения.

Разновидность опроса – очное анкетирование.

Вид опроса – массовый.

Выборочная совокупность исследования составила 500 человек (по 100 респондентов с каждого района), проживающих на территории Еврейской автономной области. Обработка полученных результатов осуществлялась с использованием специального пакета прикладных программ SPSS 11.0, являющегося международным стандартом обработки социологической информации. Графическое и текстовое представление данных осуществлено с помощью программных пакетов Microsoft Excel 2003 и Microsoft Word 2003.

Объектом эмпирического исследования являлась категория населения в возрастном диапазоне 18–30 лет.

По результатам исследования, семья и семейная жизнь занимают одно из ведущих мест в рейтинге ценностей молодежи, уступая по значимости одно из ведущих мест лишь здоровью и материальному благополучию.

Глубже оценить роль успешного брака в ценностных установках молодого поколения позволили заданные в анкете вопросы. В результате большинство респондентов связывают успешность брака с сексуальной гармонией (89,9 %); второе место среди предложенных ценностей они отдают согласию и ладу в семье (80,0 %); взаимная любовь, взаимопонимание (68,9 %) – третье место среди представленных ценностей, связанных с образом успешного брака.

Достаточно интересной, на наш взгляд, представляется картина семейного положения молодых людей. Каждый шестой опрошенный, не состоящий в браке, не собирается в него вступать и в будущем. Практически половина (49 %) респондентов 18–20 лет – холостяки; 30 % – состоят в гражданском браке; 17 % опрошенных состоят в зарегистрированном браке; 2 % – в разводе; 2 % – собираются расписаться в ближайшее время. Не многим отличаются респонденты, возраст которых 21–25 лет. Здесь тенденция направлена на увеличение численности гражданских браков (42 %); 24 % состоят в законных отношениях; 20 % – холостяки;

8 % состоят в разводе и 6 % опрошенных респондентов собираются узаконить свои отношения. Третья возрастная группа – молодёжь 26–30 лет. 36 % молодых людей и девушек отметили, что они состоят в законном браке; 12 % – в разводе; 4 % – холостяки; в гражданском браке состоят 48 % респондентов.

Таблица 1

Основные жизненные ценности молодого поколения (в процентах от числа опрошенных)

Ценности молодёжи	*18–20*	*21–25*	*26–30*
Хорошая семья	58,8	60,0	62,4
Здоровье	70,0	72,0	69,0
Хорошие товарищи	38,4	23,0	20,0
Друзья	53,6	46,4	36,8
Жизненный успех	32,8	34,4	40,0
Интересная работа	30,0	30,0	42,4
Высокое материальное положение	66,6	68,6	67,0
Свобода и независимость	49,9	15,4	54,0
Дети	43,4	58,0	58,9
Успехи в бизнесе	25,0	18,0	10,8
Желание приносить пользу людям	15,0	10,5	18,0
Личная безопасность	27,0	32,0	21,0
Почёт и уважение	9,0	18,9	25,0
Содержательный досуг	15,4	21,0	30,0

Современная молодёжь откладывает создание семьи на более поздний срок, что совпадает с общероссийскими тенденциями: сокращение общего числа браков, увеличение среднего возраста вступления в брак.

Так, по результатам исследования среди 20-летней молодежи, состоящей в браке, детей имеют только 6 %; среди 25-летней – около 32 %; среди 30-летней – порядка 70 %.

Кризисная ситуация в стране привела к усилению экономической зависимости детей от родителей. По данным социологического опроса, до 40 % молодых супругов считают нормальным явлением оказание родителями помощи молодым; 50 % полагают, что их условия жизни в первую очередь зависят от них самих.

Значительная часть молодожёнов (34,2 % опрошенных) получает денежную помощь от родных для поддержки своего существования, а 3,8 % молодых полностью содержат родственники. Имеют собственное жильё 47,9 % городских семей и 39,4 % сельских, а 30,4 % в городе и 35,8 % в селе проживают в жилищах, принадлежащих родственникам. Даже сравнительно высокие доходы не гарантируют приобретения собственного жилья. Лишь 19,2 % опрошенных рассчитывают приобрести жилье в ближайшем будущем.

Анализ структуры доходов и расходов молодёжи свидетельствует об усилении противоречия между естественным стремлением молодых людей к экономической самостоятельности и возрастанием её материальной зависимости от родителей. Фактически государство переложило заботу о молодёжи на плечи родителей, лишив большинство молодых людей собственного устойчивого материального положения. Материальной поддержкой родителей пользуется 80 % молодых людей в возрасте 18–29 лет, независимо от того, проживают молодые вместе с родителями или отдельно, имеют собственную семью или нет, работают или учатся.

Важным показателем материального положения являются жилищные условия. Сегодня жилищная проблема является актуальной для большинства молодых людей. Трудное жилищное положение оказывает отрицательное влияние на репродуктивное поведение молодой семьи, поскольку основная доля рождений приходится на первые брачные годы. Неудовлетворительное жилищное положение увеличивает количество разводов среди молодых семей. Здесь, впрочем, молодые не исключение. Собственно, жилищная проблема является актуальной для всего российского общества.

В рамках данного социологического исследования нами был проведён опрос молодого населения Еврейской автономной области с целью выяснения их репродуктивных намерений. Опрос был проведён на основе репрезентативной выборочной совокупности как для городского, так и для сельского населения ЕАО и контролировался по полу, возрасту, уровню образования, типу населенного пункта, где проживают респонденты.

В качестве основных показателей, характеризующих репродуктивные намерения, обычно рассматривается «идеальное», «желаемое» и «ожидаемое» число детей.

«Идеальное» число детей – это представление индивида о наилучшем числе детей в семье вообще, без учёта конкретной жизненной ситуации и личных предпочтений. Ответы респондентов на вопрос об идеальном числе детей дают возможность говорить скорее всего об их представлении о социальной норме детности. Хотя в целом такие нормы обладают довольно большой устойчивостью, недавний опыт России показал, что и они подвержены резким колебаниям, когда население испытывает стресс и дискомфорт вследствие социально-экономических потрясений.

В среднем по совокупности опрошенных в ЕАО «идеальное» число детей на июль 2009 г. составило 2,14, в том числе у мужчин этот показатель оказался несколько выше, чем у женщин, – соответственно 2,14 и 2,10.

«Желаемое» число детей – это то их число, которое индивид предпочел бы иметь в своей семье, исходя из собственных склонностей, без учёта конкретных обстоятельств жизни и индивидуальной биографии. Этот показатель даёт более конкретную характеристику репродуктивных предпочтений респондентов. В данном опросе этот показатель оказался ниже, чем «идеальное» число детей, и составил в среднем по всей совокупности опрошенных 2,08, у женщин 2,10, у мужчин 2,05.

Данный факт, возможно, связан с массовым распространением однодетной семьи и, соответственно, с очень высокой долей первенцев в общем числе родившихся. Если доля первых рождений в Еврейской автономной области – одна из высоких, то доли вторых и третьих рождений, напротив, давно уже одни из низких среди молодого поколения.

Это общее стихийное движение указывает на то, что на изменения в условиях жизни, получения образования, труда, быта, здоровья и т. п. молодёжь откликается поисками того участка их жизненного пути, который в новых условиях наиболее удобен для рождения и воспитания детей. Вначале отказ от рождения детей более высоких очерёдностей естественным образом вёл к омоложению рождаемости, но затем, когда малодетность получила всеобщее распространение, родители, по-видимому, стали осознавать, что для того, чтобы родить и вырастить одного, двоих или троих детей, уже нет необходимости начинать рожать детей в молодом возрасте, как это было принято прежде. Рост числа нерегистрируемых браков и, соответственно, внебрачных рождений – тенденция, которая ассоциируется с так называемым «вторым демографическим переходом». Частично она отражает отсутствие фактических браков, частично – лишь отказ от их регистрации. Нельзя утверждать, что эта тенденция, равно как и её демографические и социальные последствия, хорошо изучены и до конца поняты. Но то, что её нельзя считать особенностью автономии или вообще каких-либо отдельных регионов Российской Федерации, не вызывает сомнения, она имеет универсальный характер.

«Ожидаемое» число детей – третий наиболее конкретный показатель, характеризующий репродуктивные намерения молодёжи. «Ожидаемое» число детей – это число детей, которое респондент «планирует» иметь в своей семье к концу репродуктивного периода. Хотя в реальной

жизни «ожидаемое» число детей не всегда совпадает с фактическим; рождаемость тем не менее в значительной степени определяется репродуктивными планами семьи и личности, которые являются, по мнению многих ученых, довольно устойчивыми на протяжении репродуктивного периода жизни. Данный показатель составил 1,94 в целом для опрашиваемой совокупности, в том числе для мужчин – 1,94, для женщин – 1,90.

По результатам проведенного исследования можно сделать вывод, что в настоящее время существует более или менее благоприятная динамика «идеального» и «желаемого» числа детей и то, что напряжение и страх, которые испытывало население в первые годы реформ, постепенно уступает место (по крайней мере у людей молодого возраста) адаптации к существующим экономическим и социальным условиям. Но падение «ожидаемого» числа детей всё же настораживает. Правда, надо учитывать, что данный опрос проводился во время финансового кризиса, и население ещё не оправилось от полученных ударов.

Репродуктивные намерения людей изменяются при переходе от одного поколения к другому. Казалось бы, «идеальное» и «желаемое» число детей должно коррелировать с возрастом. Однако опрос показал меньшие различия во мнениях респондентов разных возрастных групп об «идеальном» и «желаемом» числе детей в семье. Социальная норма детности, оставаясь низкой для всего населения, имеет тенденцию к сближению у всех возрастных групп. Существующие различия не позволяют говорить о выраженной тенденции изменения показателей с возрастом.

«Желаемое» число детей в некоторых возрастных группах ниже «идеального», но в некоторых группах (21–25 лет) соотношение обратное, так что и здесь чёткой закономерности не прослеживается. Если бы желаемое число детей во всех возрастных группах респондентов было таким же, как у 21–25-летних, и если бы эти желания реализовались, то можно было бы рассчитывать на простое воспроизводство населения в ЕАО.

Но такому прогнозу, видимо, не суждено сбыться, так как «ожидаемое» число детей даже в самом активном репродуктивном возрасте не достигает двух: в возрасте 20–24 года – 1,84 и в возрасте 25–29 лет – 1,77.

Необходимо отметить также, что «идеальное» и «желаемое» число детей у семейных молодых людей (2,20 и 2,19) незначительно превышало эти же показатели среди других групп населения. Наиболее существенные различия отмечены по показателю «ожидаемое число детей»: самое высокое (1,46) среди холостых (неженатых), оно почти в 1,5 раза выше, чем у женатых и замужних, и в два раза выше, чем у разведённых. В группе разведённых отмечаются существенные различия между мнениями молодых мужчин и женщин по поводу «желаемого» и «ожидаемого» числа детей в семье: разведённые женщины склонны иметь больше детей, чем разведённые мужчины. «Ожидаемое» число детей у разведённых молодых женщин (0,82) на треть ниже фактического показателя суммарной рождаемости в целом по области (1,17 рождений на одну женщину). В то же время в целом у всех опрошенных молодых женщин «ожидаемое» число детей выше, чем у мужчин.

Одна из важных демографических характеристик, влияющих на дифференциацию представлений респондентов о репродуктивном поведении, наличие детей и их число. По данным июльского опроса 1998 г. (накануне финансового кризиса), зависимость между репродуктивными установками, наличием детей и их числом такова: чем меньше детей у респондентов, тем ниже показатели «идеального», «желаемого» и «ожидаемого» числа детей. Почти 52 % респондентов считают, что в «идеальной» семье должно быть двое детей. Респонденты, у которых в семье двое детей, в качестве «иде-

ального» и «ожидаемого» числа назвали более двух детей (2,26). Другая группа, на которую приходится 19,3 % от числа опрошенных, это те, кто имеет в своей семье троих детей. У них «идеальное» число детей составляет 2,53, «желаемое» – 2,69 и «ожидаемое» – 2,03. Эта группа респондентов в основном реализовала свои планы, но среди них есть и такие, которые, имея троих детей, хотели бы ещё иметь одного-двух.

Ответы респондентов на вопросы об «идеальном», «желаемом» и «ожидаемом» числе детей заметно зависят от уровня образования.

Наивысшие показатели – у респондентов с высшим образованием. Но при этом различия между имеющими высшее и среднее образование не очень велики, а вот респонденты с образованием ниже среднего заметно отличаются и от тех, и от других. При практически таком же, что и у лиц с высшим образованием, «идеальном» числе детей, «ожидаемое» число у них чуть не вдвое (на 46 %) меньше.

По итогам опроса, «идеальное», «желаемое» и «ожидаемое» число детей у молодых мужчин и женщин, имеющих один и тот же уровень образования, различаются не очень сильно. По «идеальному» числу детей различие особенно заметно в группе среднего образования (у молодых женщин оно на 0,07 ребёнка меньше). По «желаемому» числу детей, напротив, в этой группе гендерные различия невелики, а вот женщины с высшим образованием (23–30 лет) отстают от мужчин на те же 0,07 ребёнка. Зато у женщин с образованием ниже среднего «желаемое» число детей на 0,34 ребёнка выше, чем у мужчин. «Ожидаемое» число у респондентов-женщин с высшим и особенно средним образованием заметно ниже, чем у мужчин. Возможно, это связано с тем, что, когда доходит до дела, образованные женщины более реалистично, чем мужчины, представляют проблемы, связанные с появлением ребёнка в семье и часто не хотят жертвовать деловой карьерой. Определённую роль в репродуктивном поведении играют ценности, которых придерживаются представители отдельных религиозных конфессий. Респонденты, исповедующие ислам и другие виды религий, кроме православия, имеют более высокие репродуктивные установки по сравнению с респондентами православного вероисповедания или неверующими.

Как замечено исследователями, ценностные ориентации влияют на репродуктивные установки в большей степени, чем другие факторы. Тем не менее, в каждый конкретный момент существенное воздействие на установки детности оказывают и условия жизни населения. Это воздействие происходит не прямо, а через субъективную оценку материальных условий жизни молодой семьи.

«Желаемое» и «ожидаемое» число детей имеет тесную корреляцию с самооценкой материальных условий. «Желаемое» число наиболее высоко у тех молодых людей, кто оценивает материальные условия своей семьи как очень хорошие (3,05) и хорошие (2,11). Но особенно существенны различия в «ожидаемом» числе детей: респонденты, оценивающие материальное положение как очень хорошее, ожидают не более двух детей (2,25), а те, кто считает свое материальное положение хорошим, – 1,18. У тех, кто считает, что семья живет в очень плохих условиях, этот показатель в 3 раза ниже и составляет менее одного ребенка (0,76). К сожалению, среди опрошенных доля тех, кто оценивает своё материальное положение как хорошее или очень хорошее, крайне невелика.

Интересно отметить, что респонденты, оценивающие материальные условия своей семьи как очень плохие и называющие низкое «ожидаемое» число детей, имеют довольно высокие показатели «идеального» и особенно «желаемого» числа детей.

Проведённый опрос показал, что среди молодёжи области восстанавливается территориальная дифференциация репродуктивных установок, существовавшая до

начала переходного периода. Так, восстановлена тенденция в отношении показателя «идеальное» число детей: нарастание показателя идёт от города Биробиджана к районам области, наивысший уровень зафиксирован в сельской местности.

В социологическом исследовании показатели «идеального», «желаемого» и «ожидаемого» числа детей, среди молодых людей (состоящих в законном и гражданском браках), возрастали от центра области к сельским населённым пунктам. «Желаемое» число детей наиболее высоко среди респондентов, проживающих в сельской местности, затем следуют жители двух городов нашей области (Облучье и Биробиджан).

Результаты данного исследования демонстрируют ярко выраженную ориентацию молодёжи на малодетность.

Таким образом, современная молодая семья – это достаточно сложное явление, чаще – это гражданский брак. Объяснения этому могут быть различные. Так, в молодёжной среде наблюдается приоритет установки на формирование себя как специалиста, где ведущим мотивом служит получение профессионального образования, создание социальной и экономической основы дальнейшей жизни, а затем – создание собственной семьи. С другой стороны, молодёжный возраст – это самый благоприятный как для репродуктивной, так и для сексуальной функции этап жизнедеятельности.

В процессе подготовки данной статьи я руководствовалась тем, что сегодня важно, прежде всего, попытаться очертить основные проблемные вопросы, определить особенности, черты и качества молодого человека как личности, формирование и совершенствование которых представляется наиболее существенным в современных условиях.

При всей общности особенностей молодёжи все же есть и некоторые частные. Они заслуживают внимания и относятся к таким сферам жизнедеятельности, как образование, труд, общественно полезная деятельность и др., являющиеся решающими факторами в становлении личности.

Список литературы

1. Бабинцев В. П. Бояринова И. В., Реутов Е. В. Проблема социального аутсайдерства молодёжи региона // Регионология. 2008. № 2. С. 240–251.

2. Багашев А. Духовно-нравственное воспитание молодёжи // Воспитание школьников. 2008. № 9. С. 10–13.

3. Белоусов О. А., Жеребин В. М. Многоаспектная классификация российских молодёжных семей // Вопросы статистики. 2007. № 5. С. 39–48.

4. Бурцев В. Молодёжная политика – идеология и принципы осуществления // Человек и труд. 2007. № 1. С. 22–24.

5. Быков А. К. Проблемы патриотического воспитания // Педагогика. 2006. № 2. С. 37–42.

6. Жизненные пути одного поколения / под ред. М. Х. Титмы, Л. А. Коклягиной, В. В. Семёновой. М. : Наука, 1992. 345 с.

7. Запесоцкий А. С. Дети эпохи перемен : их ценности и выбор // Социс. 2006. № 12. С. 98–104.

8. Переверзев М. П. Менеджмент в молодёжной политике. М., 2007. 236 с.

9. Переверзев М. П. Экономические основы работы с молодёжью. М., 2008. 208 с.

10. Шереги Ф. Э., Харчева В. Г., Сериков В. В. Социология образования : прикладной аспект. М. : Юрист, 1997.

11. Эриксон Э. Х. Идентичность: юность и кризис. М., 2006. 341 с.

12. Ярыгина Т. Молодёжь в России. М., 1997. 32 с.

13. Adolescence in Context: The Interplay of Family, School, Peers, and Work in Adjustment. Ed. by R. Silbereisen, and E. Todt. N.–Y.: Springer-Verlag Inc., 1994.

14. Coleman J. S. and T. Hoffer. Public and Private High Schools: Impact on Communuties. N.-Y.: Basic Books, 1987.

15. Coleman J., T. Hoffer and S. Kilgore. High School Achievement: Public, Catholic, Private Schools Compared. N.-Y.: Basic Books, 1982.

Рукопись поступила в редакцию 05.04.2011